

М. И. Жадлун

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЗВУКОВОГО ВОСПРИЯТИЯ ВОДЫ В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Рассмотрена одна из ключевых составляющих образного компонента лингвокультурного концепта «Вода» в поэзии М. Цветаевой, а именно: особенности лексической интерпретации звукового восприятия воды. Осуществлен контекстуальный анализ языкового выражения слуховых характеристик концепта «Вода» в индивидуально-авторской картине мира поэта, в частности выявлены приемы олицетворения воды, а также приемы использования анализируемого концепта для описания действий и состояний лирического героя.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, образный компонент концепта, концепт «Вода», звук, звуковое восприятие.

Жадлун М. І., Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара.
ЛЕКСИЧНА ІНТЕРПРЕТАЦІЯ ЗВУКОВОГО СПРИЙНЯТТЯ ВОДИ В ПОЕЗІЇ М. ЦВЕТАЄВОЇ

Розглянуто одну з ключових складників образного компонента лінгвокультурного концепту «Вода» в поезії М. Цвєтаєвої, а саме: особливості лексичної інтерпретації звукового сприйняття води. Здійснено контекстуальний аналіз мовного вираження слухових характеристик концепту «Вода» в індивідуально-авторській картині світу поета, зокрема виявлено прийоми уособлення води, а також прийоми використання аналізованого концепту для опису дій та станів ліричного героя.

Ключові слова: лінгвокультурний концепт, образний компонент концепту, концепт «Вода», звук, звукове сприйняття.

M. Zhadlun, Oles Honchar Dnipropetrovsk National University. **LEXICAL INTERPRETATION OF THE ACOUSTIC PERCEPTION OF WATER IN M. TSVETAYEVA'S POETRY**

The concept of «Water» is one of the universal concepts of the Russian culture; the imagery variety of the concept is due to its frequent reference in the works of Russian poets in different periods (A. S. Pushkin, N. A. Nekrasov, F. I. Tyutchev, A. A. Blok, S. A. Yesenin, A. A. Akhmatova).

The present paper dwells on the sound objectivization of the linguocultural concept of «Water» in M. Tsvetayeva's poetry treated as a figurative concept.

The contextual analysis of the acoustic parameters of the concept of «Water» in Tsvetayeva's poetic world revealed the ways of the personalization of «Water» in the texts (it is able to speak, whisper, howl, grown – hence endowed with human nature); the concept is used to reproduce the acts and states of the lyrical hero; water is compared to the fluent speech, the sound of music, the poetry itself.

The paper argues that the concept of «Water» occupies a significant place in Tsvetayeva's conceptsphere; it is endowed with certain significant imagery characteristics, acoustic in particular, which assists in representation of the authentic imagery world of the poet.

Key words: linguocultural concept, figurative component of concept, the concept of «Water», sound, the perception of sound.

К числу универсальных характеристик образного компонента лингвокультурного концепта (работы В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина, Н. Ф. Алефиренко) принято относить эмоционально-чувственную (зрительные, слуховые, тактильные, обонятельные, пространственные характеристики) и образно-метафорическую (метафоры, сравнения, символы, эпитеты, олицетворения, па-

раллелизм и др.) составляющие, которые отражены в человеческом сознании и закреплены вербально.

Цель исследования – изучение приемов лексической объективации слухового восприятия воды М. Цветаевой. **Задачи:** 1) рассмотреть приемы олицетворения звукового восприятия воды; 2) представить примеры использования звуковых характеристик воды для описания действий и состояний лирического героя; 3) определить значимость звуковой репрезентации воды в поэзии М. Цветаевой.

Изучение языка поэзии и концептосферы М. Цветаевой на сегодняшний день не представляется новым, подтверждением этому могут служить книги Л. В. Зубовой «Язык поэзии Марины Цветаевой: фонетика, словообразование, фразеология» [6], «Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект» [5], В. А. Масловой «Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой» [9], Е. Л. Лавровой «Поэтическое мирозерцание Цветаевой» [7], а также довольно большое количество диссертационных исследований, посвященных изучению различных концептов в творчестве М. Цветаевой (И. Ю. Белякова – концепт «Путь», А. В. Болотнов – концепт «Хаос», Е. В. Дзюба – концепты «Жизнь» и «Смерть», Н. А. Конарева – концепт «Любовь», Г. П. Корчевская – концепт «Москва», С. Ю. Лаврова – концепты «Душа», «Дом», «Поэт», «Любовь», М. М. Полехина – концепты художественной космогонии М. Цветаевой («Жизнь» – «Смерть», «Смерть» – «Сон»), О. А. Феценко – концепт «Дом», О. Ю. Шишкина – концепт «Поэт» и др. [15]). Но это не означает, что изучение поэтического наследия М. Цветаевой исчерпало себя, ведь чем больше вглядываешься, тем дальше отодвигается линия горизонта. А следовательно, ученым предоставляется возможность находить в ее многогранном творчестве все новый материал для изучения, рассматривать его в самых разных аспектах.

Так, исследованию концепта «Вода» и его места в идиолекте М. Цветаевой до сих пор не было посвящено ни одного диссертационного исследования, таким образом, актуальность данной статьи и возможность сказать что-то новое имеют объективные основания.

Концепт «Вода», будучи константой русской культуры [11, с. 76] и одним из важнейших элементов картины мира русского этноса [2, с. 213], имеет богатую образную палитру, о чем свидетельствует частое обращение русских поэтов разных времен к этому образу, представленному в их произведениях не только самим именем концепта, но и различными его репрезентантами (*море, океан, ручей, волны, струи* и т. д.): «*Волнуйся подо мной, / угрюмый океан*» (А. С. Пушкин [4, с. 22]), «*Воды глубокие плавно текут*» (А. С. Пушкин [Там же, с. 38]), «*С бурной стихией в томительном споре, / лодка рыбацья качается в море*» (Е. А. Баратынский [Там же, с. 25]), «*Затихло море снова*» (Н. П. Огарев [Там же, с. 34]), «*Клокочет, бушует, волнуется море, сердито и грозно*» (Н. А. Некрасов [Там же, с. 35]), «*А воды уж весной шумят – / Бегут и будят сонный брег*» (Ф. И. Тютчев [Там же, с. 107]), «*Серебро и колыханье сонного ручья*» (А. А. Фет [Там же, с. 92]), «*морское раздолье*» (Э. Г. Багрицкий [Там же, с. 109]), «*Целовало нас море / В загорелое лицо*» (А. А. Блок [Там же, с. 56]), «*Над бездной голубой, над зыбью океана*» (И. А. Бунин [Там же, с. 49]), «*Море тоже рокошет*» (С. А. Есенин [Там же, с. 79]), «*Там волны выше этих веток*» (Б. Л. Пастернак [4, с. 223]), «*Океан – бескраен*» (Р. И. Рождественский [Там же, с. 221]), «*Играют волны в отблесках зари*» (Н. М. Рубцов [Там же, с. 241]), «*А струи вольные поют, поют*» (А. А. Ахматова [Там же, с. 251]).

Формирование образного восприятия водной стихии поэтами происходило в результате эмпирического опыта и выделения определенных характеристик воды, в частности обыденных, так как для человека в первую очередь в воде важны

чистота, вкус, практическая значимость. Поэты обращают внимание на цвет воды, большой объем ее в море, океане (т. е. силу), часто олицетворяют воду, но в основном подчеркивают ее звуковое восприятие человеком.

М. Цветаева так же в своей поэзии запечатлела собственное «видение» водной стихии, ее эмоционально-чувственное и образно-метафорическое восприятие, которое было свойственно ей, как отдельной языковой личности, а также восприятие «Воды» целым этносом (русским народом).

На наш взгляд, среди образного воплощения концепта «Вода» в поэзии М. Цветаевой особое внимание необходимо уделить звуковой объективации концепта, ведь, как отмечает о. Павел Флоренский, «воспринимаемое слухом – по преимуществу субъективно. Звуки, слышимые наиболее, внедрены в ткань нашей души и потому наименее четки, но зато наиболее глубоко захватывают наш внутренний мир. В звуках воспринимается данность, расплавленная в нашу субъективность. Звуком течет в ухо внутренний отклик на даваемое извне, – звуком откликается на явления мира внутреннее существо бытия, и, приходя к нам, в нас втекая, этот звук, этот отклик течет именно как внутренний. Слыша звук, мы не по поводу его, не об нем думаем, но именно его, им думаем: это внутренний отголосок бытия и в нашей внутренности есть внутренний. Звук – непосредственно (диффундирует) просачивается в нашу сокровенность, непосредственно ею всасывается, и, не имея нужды в проработке, сам всегда воспринимается и осознается, как душа вещей. Из души прямо в душу глаголют нам вещи и существа» [12].

Чувственное, в частности, звуковое представление водной стихии в поэзии М. Цветаевой наделяет концепт значимыми образными чертами, подтверждает то, что «Вода» занимает далеко не последнее место в концептосфере поэта, а также способствует репрезентации ее индивидуально-языковой картины мира.

В языковом представлении звуковых характеристик концепта «Вода» поэт чаще всего олицетворяет воду, наделяя ее качествами человека (обладание голосом, способность говорить, шептать, лепетать, стонать) и животного (способность выть, стонать). Так, вода:

– наделена голосом («**Разливом тысячеголосым**» [13, с. 280], «**Ты дробью голосов ручьевых / Мозг бороздишь, как стих**» [14, с. 205], «**...роскошным голосом морским**» [Там же, с. 81]);

– говорит («**Скажет мне море: – Всех слез моих плакать – не хватит!**» [13, с. 572], «**Дождь повторяет: кап-кап**» [Там же, с. 46], «**Потупля слух – / Над источником, / Слушай-слушай, Адам, / Что проточные / Жилы рек – берегам: / Ты и путь и цель, / Ты и след и дом, / Никаких земель / Не открыть вдвоем**» [Там же, с. 139], «**Скороговоркой – ручья водой / Бьющей: – Любимый! Больной! Родной!**» [14, с. 340]);

– шепчет («**Назад – река... / Снова прошепчется**» [Там же, с. 209], «**На поляне хижина-игрушка / Мирно спит под шепчущий ручей**» [13, с. 41]);

– лепечет («**Вода волнуется, приняв / Живое – за бывшее. / И принимает, лепечет, / В прохладные объятия – / Живые розы у плеча / И розаны на платьях**» [Там же, с. 201], «**...лепечут струи**» [14, с. 53]);

– стонет («**Стонут Влатвы воды: / – Триста лет неволи, / Двадцать лет свободы**» [Там же, с. 346]);

– воет («**Сизые воды в снега сбиты, / На голос воют**» [13, с. 251], «**Взвыла Волга, / Ходит грозно**» [14, с. 229]).

Это многообразие звуков, запечатленных автором, показывает, что М. Цветаева тонко чувствует природу, изображает водную стихию в разное время года, в разном ее состоянии.

Подобное олицетворение водной стихии заключают в себе памятники устного народного творчества (поговорки, сказки, былины и др.). Общеизвестно, что к водным источникам издревле обращались люди, от них «ожидали и просили изобилия плодов земных» [1, с. 276], к ним приходили с мольбами о дожде, здоровье, им доверяли свои самые сокровенные тайны, воду заговаривали. Ярчайшим примером персонификации воды (обращение к стихии за помощью) является памятник древнерусской литературы XII в. «Слово о Полку Игореве». Так, в «Плаче Ярославны» находим:

*«Днепр мой славный! Каменные горы
В землях половецких ты пробил,
Святослава в дальние просторы
До полков Кобяковых носил.
Возледей же князя, господине,
Сохрани на дальней стороне,
Чтоб забыла слезы я отныне,
Чтобы жив вернулся он ко мне!»* [10]
(выделения в тексте наши. – М. Ж.).

Таким образом, олицетворение воды М. Цветаевой есть ни что иное, как отголоски языческого поклонения наших предков водной стихии.

Изучение звукового описания поэтом воды позволяет утверждать, что данная стихия наделена характером, более того, он амбивалентен, с одной стороны (вода тихая, спокойная, то есть безопасная, а значит – дарующая жизнь), а с другой – находящаяся в постоянном движении, буйная, неукротимая, гневная, способная убить. Проиллюстрируем наглядно два противоположных состояния воды:

– спокойствие («*И не видно звезд, и не слышно волн*» [13, с. 334], «*Тишина над гладью водной*» [Там же, с. 357], «*Тихая и голубая / Плещет Ока*» [14, с. 162], «*О том, что тише... / ... воды...*» [Там же, с. 221], «*Стиханье до кипени / Вскипающих волн*» [Там же, с. 207], «*Атлантический путь тихий*» [Там же, с. 174]);

– шум, буйство («*Вспять убегающих рек – / Рокот...*» [13, с. 332], «*И рокот Темзы*» [Там же, с. 376], «*А рокот тусклых вод слагается в балладу*» [Там же, с. 435], «*И громом волны океанской*» [14, с. 227]), а также

– движение, благодаря которому вода «звучит» («*Журчат водопады*» [13, с. 152], «*Слышишь всплески? Это Сена!*» [Там же, с. 28], «*Эхо стонало, шумела река*» [Там же, с. 63], «*Дождь слышался... / Дождь в крышу бьет*» [14, с. 234], «*Прошуми весеннею водою*» [13, с. 348]).

Звуковая объективация воды подтверждает то, что это двойственный символ, архетипически заключающий в себе два противоположных начала: жизнь («*Дни мои, как маленькие волны*» [14, с. 70], «*Невосстановимо хлещет жизнь / Подставляйте миски и тарелки!*» [Там же, с. 315]) и смерть («*...За потустороннюю границу: / К Стиксу!*...» [13, с. 232]).

Звуковая репрезентация концепта «Вода» также способствует передаче действий и состояний лирического героя стихотворений М. Цветаевой («*О том, что тише ты и я / Травы, руды, беды, воды...*» [Там же, с. 222], «*В сем июне ты плачешь, ты – дожди! / И если гром у нас – на крышах, / Дождь – в доме, ливень – сплошь, / Так это ты письмо мне пишешь, / Которого не шлешь*» [Там же, с. 435], «*Клича тебя, славословя тебя, я только / Раковина, где еще не умолк океан*» [Там же, с. 79], «*Ты дробью голосов ручьевых / Мозг бороздишь, как стих*» [Там же, с. 236]).

Универсальным в поэзии М. Цветаевой является использование аналогового сравнения льющейся речи и льющейся воды. Приведем примеры: «*Слова твои льются, учащем согреты, / Но темные взгляды в былом / ... Слова твои – струи, вскипают и льются, / Но нежные губы в тоске*» [Там же, с. 92], «*Ручье-*

вая речь...» [14, с. 224], «*Над рвом расставаний, над воркотом встреч / Реки мой речь...*» [Там же, с. 103], «*Ручьев ниспадающих речь*» [Там же, с. 16].

Схожесть льющейся воды и льющейся речи в сознании людей зафиксировали еще поговорки и поговорки русского народа (*С гуся вода, а с меня молодца необычные слова* [3, с. 142]; *Врет, как водой бредет* [Там же, с. 319]), в которых вода, сопоставляясь с речью, символизировала бессмысленность разговоров, обман.

Подобное сравнение отмечено и М. М. Маковским, автором словаря мифологической символики в индоевропейских языках, при этом он указывает и на новое, очень интересное сравнение: «жидкость в языческом сознании нередко уравнивалась с речью (речь течет). Это представление входило в состав понятий, группировавшихся вокруг культа Сомы. Сома есть жидкость – текущая, очищающая, но Сома – не только жидкость, это и поэт, певец» [8, с. 76]. Примечательно в этой связи то, что в идиолекте М. Цветаевой поток воды также олицетворяет поэтическую речь, а также самого поэта: «*Подобье сердца моего! / Сопровождаем – кто кого?.. / Поэт, / Сопровождающий поток! / Или поток, плечом пловца / Сопровождающий певца? / ...где поток – / Там и поэт... / Из нас обоих – пьют / И в нас обоих слезы льют*» [14, с. 344]. Поэт для М. Цветаевой, как отмечает В. А. Маслова, – это «живой родник – источник поэзии» [9, с. 85], «слуга стихий, поэтому процессом творчества управляют стихии, а не разум» [Там же, с. 81].

Как известно, в обыденном сознании красивую, непрерывно звучащую речь сравнивают с музыкой. Это сравнение отражает стихотворение «Ручьи», раскрывающее идею схожести звучания льющейся воды, льющейся музыки и льющейся речи: «*Прорицаниями рокоча, / Нераскаянного скрипача / Riccato'ми...Разрывом бус! / Паганиниевскими «добьюсь!» / Опрокинутыми... / Нот, планет – / Ливнем! / – Вывезет!!! / – Конец ...На нет. / Недосказанностями тишизм / Заговаривающие жизнь: / Страдивариусами в ночи / Проливающиеся ручьи*» [14, с. 195]. Можно предположить, что это одно из стихотворений, которое позволило В. А. Масловой прийти к следующему выводу: «М. Цветаева воспринимает мир не зрительно, а музыкально: «Пастернак в стихах видит, а я слышу». Следовательно, звук у нее – самое главное, независимо от того, о чем идет речь...» [9, с. 217].

Проведенное нами исследование свидетельствует о том, что поэзия М. Цветаевой – это синтез смысла, ритма, мелодии, изображения и, конечно же, звука. Представленная звуковая объективация концепта «Вода» подтверждает, что М. Цветаева обладала острым поэтическим слухом, она по особенному воспринимала звучание водной стихии, голос океана, моря, реки, ручья.

Следовательно, можно констатировать, что звуковое описание концепта «Вода» в идиолекте М. Цветаевой действительно дополняет его чувственное восприятие в рамках образного компонента данного концепта. Так, приведенные стихотворные отрывки поэзии дают возможность читателю почувствовать слово, точнее, услышать то, что находится глубоко внутри, а не лежит на поверхности.

Осуществленный в рамках данной статьи анализ концепта «Вода» в поэтическом наследии М. Цветаевой открывает перспективы сопоставительного описания одного и того же концепта в рамках сложившихся моделей мира двух и более поэтов, а также одного поэта в разные периоды его творчества.

Библиографические ссылки

1. **Афанасьев А. Н.** Мифология Руси / А. Н. Афанасьев. – М. : Изд-во Эксмо, 2006. – 608 с.
2. **Гачев Г. Г.** Национальные образы мира / Г. Г. Гачев. – М., 1999. – 369 с.

3. **Даль В. И.** Пословицы русского народа : сборник : в 2 т. – М. : Худож. лит., 1984. – Т. 1. – 383 с.
4. **Зов моря:** Стихи [сборник] / сост. Ж. И. Зинченко. – Од. : Маяк, 1982. – 255 с.
5. **Зубова Л. В.** Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект / Л. В. Зубова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. – 264 с.
6. **Зубова Л. В.** Язык поэзии Марины Цветаевой (Фонетика, словообразование, фразеология) / Л. В. Зубова. – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 1999. – 232 с.
7. **Лаврова Е. Л.** Поэтическое мирозерцание М. Цветаевой / Е. Л. Лаврова. – Горловка : ГППИИЯ, 1994. – 368 с.
8. **Маковский М. М.** Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках : Образ мира и миры образов / М. М. Маковский – М. : Гуманит. изд. центр Владос, 1996. – 416 с.
9. **Маслова В. А.** Поэт и культура : концептосфера Марины Цветаевой : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 256 с.
10. **Слово о полку Игореве.** – Л., 1985.
11. **Степанов Ю. С.** Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М. : Академ. просп., 2004. – 990 с.
12. **Флоренский П. А.** У водоразделов мысли / П. А. Флоренский. – М. : Правда, 1990. – 446 с. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/florensk/floren04.htm>
13. **Цветаева М.** Собрание сочинений: в 7 т. Т. 1 : Стихотворения / сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. – М. : Эллис Лак, 1994. – 640 с.
14. **Цветаева М.** Собрание сочинений : в 7 т. Т. 2 : Стихотворения. Переводы / сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. – М. : Эллис Лак, 1994. – 592 с.
15. **Электронная библиотека диссертаций.** – Режим доступа: <http://www.dissertCat.com/>

Надійшла до редколегії 19.02.14